

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

3
1961

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

И. И. АХАНОВ

ДРЕВНЯЯ СТОЯНКА В ГЕЛЕНДЖИКЕ

На берегу Геленджикской бухты, на территории рыбного завода, в 400 м от безымянной балки, являющейся западной границей курортного городка «Солнце», в 1928—1929 гг. Б. С. Жуковым была обнаружена древняя стоянка и раскопано скопление раковин. Обрывистый берег, высотой до 3,5 м, состоит здесь из делювиальных отложений и ограничивает довольно обширную, частично покрытую кустарником равнину, постепенно поднимающуюся от моря на север и северо-восток, к подножью Мархотского хребта. Обрыв подвергается непрерывному интенсивному разрушению выветриванием и морем.

При обследовании обрыва сотрудниками Геленджикского музея¹ в 1928 г. здесь было зафиксировано обнажение трех ям и отдельно — небольшое скопление раковин устриц. Ямы располагались с востока на запад в следующем порядке: с краю располагалось скопление раковин, в 55 м от него — яма № 1, в 7 м от нее — яма № 2 и в 12 м от ямы № 2 — яма № 3.

Раскопкам подверглась яма № 2. Она была перекрыта слоем чернозема с небольшой примесью гравия (0,15 м), постепенно переходившим в слой гальки с примесью вначале чернозема и затем глины (0,45 м). Яма была вырыта в делювиальных отложениях. В заполнении ямы сверху прослеживалась тонкая (2—3 см) полоска золы, под которой залегал слой обломков мергеля с черноземом, затем слой серого цвета, состоящий из смеси чернозема с золой, переходящий в слой серого суглинка. Дно ямы было покрыто слоем темно-бурой глины толщиной 5 см. Его нужно счи-

¹ В работе принимали участие автор этих строк, зав. фондами Геленджикского музея Д. Е. Щеглов, инженер Геленджикского коммунального хозяйства Э. Г. Идельсон, инспектор РайОНО М. М. Медянкина и группа учеников 8-х классов Геленджикской средней школы — членов школьного исторического кружка.

тать обмазкой, так как такой же слой ярко прослеживался и на стенках ямы. Яма имела глубину 0,8 м, а от современной поверхности почвы — 1,4 м. Ширина ямы сверху — 1 м, внизу — 0,9 м.

В перекрывавшем яму слое никаких находок обнаружено не было. На глубине 0,6 м обозначились контуры наполовину разрушенной ямы. В яме найдены 80 обломков глиняной посуды, 54 кости животных, осколки кремня и три камня, залегающих без всякого порядка во всех ее горизонтах.

Затем была раскопана яма № 1, над которой была совершенно ровная площадка, выдававшаяся с западной стороны небольшим мыском и поросшая травой. Перекрывавший яму слой (0,4 м) состоял из чернозема с примесью гравия и постепенно переходил в суглинок с гравием. Уже в этом слое, с глубины 0,2 м, начали встречаться мелкие обломки черной посуды слабого обжига, обломки костей животных, кусочки желтой охры и осколки кремня. Здесь же найден цилиндр из крепкого, типа яшмы, камня (рис. 1, 2).

Верхняя часть ямы вырыта в рыхлом культурном слое, содержащем обломки керамики и костей, до глубины 1 м; нижняя часть вырыта в делювии. Эта яма дала значительно большее количество костного материала (239 костей), чем яма № 2. Фрагментов керамики из нее было извлечено 66.

Заполнение ямы № 3 составлял однообразный перемешанный слой из золы, чернозема и глины, почти без керамики (7 фрагментов), содержащий 167 костей. В нижней части ямы найдена кремневая пилочка (рис. 1, 1).

Повторное тщательное обследование берегового обрыва в 1950 г. позволило установить наличие еще трех ям. Одна из них (№ 5) находилась в 2 м к западу от скопления раковин, вторая (№ 4) — в 21 м к востоку от этого скопления и третья (№ 6) — в 15 м к востоку от ямы № 4. Все ямы расположены на одной линии, идущей вдоль берега моря; расстояние между крайними ямами №№ 6 и 3 — 110 м. Раскопки ям №№ 4, 5, 6 и места скопления раковин были проведены автором совместно с сотрудником музея Д. Е. Щегловым.

Слой, перекрывавший яму № 4, имел толщину 0,45 м. Яма вырыта в культурном слое мощностью 0,4 м, содержащем небольшое количество (14) обломков костей и четыре обломка толстостенных сосудов. В самой яме найдено 108 костей, в том числе фаланга крупного животного с отверстием и рог с отточенным концом, девять обломков сосудов, а также кусочек пемзы с просверленным отверстием, может быть, служивший поплавком.

Яма № 5 оказалась слабо насыщенной костным материалом (23 кости) и почти без остатков керамики.

Наиболее богатым находками оказался раскоп над ямой № 6, имевший площадь 2×1,8 м. Обломки посуды и костей встречались с глубины 0,3 м

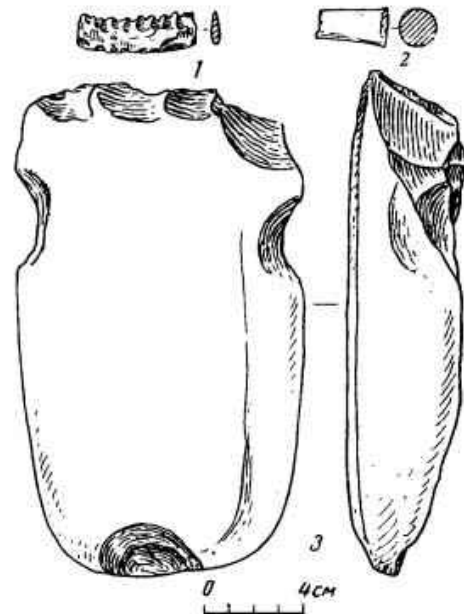

Рис. 1. Каменные орудия Геленджикской стоянки

1 — кремневый вкладыш; 2 — высверленный цилиндр; 3 — мотыга из гальки

до глубины 1,2 м. В самой яме, начинавшейся на глубине 1,2 м, найдено 40 костей и две крупные гальки.

Форма всех шести ям однообразна — почти правильный цилиндр с некоторым расширением в верхней части. Глубина всех ям — около 0,8 м или немного больше. Диаметр ям в верхней части от 0,8 до 1,2 м. Стены и пол каждой ямы имели слой обмазки, в среднем в 5 см, из темно-бурой или серо-желтой глины. Никаких следов огня ни на стенах, ни на полу ям не обнаружено. Кое-где встречено незначительное количество золы, несколько обожженных косточек и небольших обломков камня, подвергавшихся действию огня.

Весь обнаруженный в ямах материал делится на три группы: камень, кость и керамика. Незначительное количество найденного кремня вполне естественно для района Геленджика, где основными породами являются меловые мергели, реже — песчаники и известняки.

Кремневая пилочка (рис. 1, 1) и по форме, и по размеру аналогична кремневою вкладышу от серпа из Старо-Лескенского кургана в Кабарде². Остальной кремневый материал — небольшого размера отщепы. Кроме кремневых отщепов, найдены пять отщепов крепкого серого сланца. В яме № 2 найдена мотыга из желтовато-серой крепкой гальки, расколотой пополам, без обработки внутренней стороны. Длина мотыги — 20 см, ширина у основания — 11 см. В 3—4 см от основания на обоих ребрах имеются выемки для привязывания (рис. 1, 3).

Следы сверления камня наблюдаются на цилиндрике, высверленном, очевидно, при изготовлении топорика из зеленовато-серого твердого камня; длина цилиндра — 2,4 см, диаметр у основания — 1,5 см (рис. 1, 2).

Кроме перечисленных предметов из камня, следует упомянуть еще четыре обломка точил (три из них из серого песчаника и один — из мергеля). Найден один плоский скребок яйцевидной формы из расколотой гальки светло-серого сланца, длиной 8,5 см и максимальной ширины 5,5 см. На двух гальках из ямы № 4 сохранились следы красной краски; одна из них плоская, подпрямоугольной формы, с несколько углубленной серединой одной из сторон, где и сохранились остатки краски. Следы такой же краски носил и камень неправильной формы из ямы № 1.

Костный материал состоит в основном из обломков раздробленных костей животных. Целыми найдено лишь несколько фаланг и астрагалов, большая берцовая кость, отдельные зубы и позвонки.

По определению Н. К. Верещагина (которому автор выражает глубокую признательность), основная масса костей принадлежит крупной породе быка и мелкому виду дельфина, затем идут кости довольно крупной овцы и мелкой свиньи, возможно, и дикого кабана, оленя, рыси, зайца, лошади, возможно, дикой; имеются кости рыб и раковины морских моллюсков.

Керамика представлена исключительно обломками лепной посуды. Подавляющее количество черепков черного цвета, обжиг слабый, в керамической массе часто большая примесь песка. Единичны черепки светло-серого и желтого цвета, также слабо обожженные. Встречены черепки лощеной керамики. На некоторых черепках сохранились следы копоти.

Размеры и формы посуды разнообразны, есть обломки крупных горшков, небольших горшочков и мисок. Днища сосудов плоские. Венчики, за редким исключением, отогнуты наружу (рис. 2).

Орнаментированных черепков мало. Орнамент, в основном резной, обычно размещается на верхней половине сосуда, изредка заходя на нижнюю. Самый распространенный орнамент состоит из косых овальных штрихов ямок у основания шейки (рис. 2, 1, 3, 6). Иногда этот орнамент располагается на выпуклом пояске, идущем вокруг тулова сосуда, у основания венчика или несколько ниже. На одном черепке имеется рисунок

² Е. И. Крупнов. Археологические работы на Северном Кавказе. КСИИМК, вып. XXXVII, 1949, стр. 13, рис. 6, 4.

елочкой. На двух черепках крупного сосуда — комбинированный рисунок из парных налепов, в форме сосочка, от которого идут вниз три параллельные прочерченные бороздки, причем возле одной из них, внешней, даны короткие косые штрихи (рис. 2, 8, 9). У одного из лощеных сосудов, очевидно, все тулово было орнаментировано парными параллельными бороздками с косыми штрихами между ними (рис. 2, 7). На черепке небольшого горшка встречен орнамент, состоящий из острого заштрихованного угла, обращенного вершиной вниз. У окончания каждого штриха, на гра-

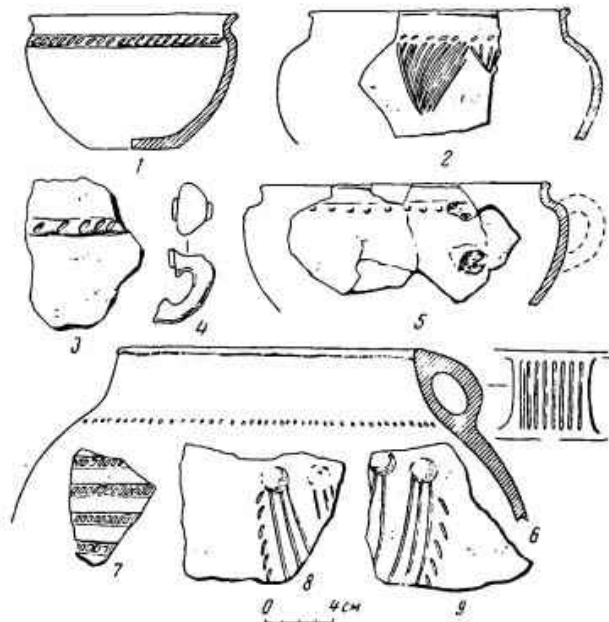

Рис. 2. Образцы керамики

нице корпуса и венчика — обычная овальная ямка (рис. 2, 2). На отдельных черепках имеется налепной остроугольный орнамент, прочерченный такими же овальными ямками. Некоторая часть черепков внутри имеет вертикальные бороздки — возможно, результат лепки или заглаживания сосуда. Из пяти найденных ручек две круглые, изящные, от маленьких горшочков, три — плоско-выпуклые, от крупных сосудов. Одна из них украшена вертикальными резными желобками (рис. 2, 6), другая посредине имеет вертикально продольное острое ребро.

В скоплении раковин, являющихся кухонными остатками, насчитано 600 створок устриц и несколько створок морских гребешков. Они лежали кучей на глубине 0,4 м. Безусловно, значительная часть скопления к моменту раскопок оказалась уничтоженной при общем непрерывном разрушении берега. Между скоплением и ямой № 5 прослеживается культурный слой, густо насыщенный очень мелкими обломками раковин.

В том же 1950 г. в 1,5 км от Геленджикской стоянки в обрыве берега Геленджикской бухты в Солнцедаре, между рыбным заводом и совхозом «Геленджик», на глубине 1 м от современного уровня почвы мною найдено несколько позвонков дельфина и ряд небольших фрагментов посуды, совершенно аналогичной описываемой. На основании этого сходства можно заключить, что одновременно с описанной стоянкой на берегу бухты располагалась и другая стоянка и что бухта играла немаловажную роль в хозяйстве первобытного человека, снабжая его в течение круглого года такими ценными продуктами питания, как дельфин, моллюски и рыба.

Количество материала, полученного в результате раскопок стоянки,

незначительно. Прямых аналогий ему, за исключением кремневого вкладыша серпа, мною не найдено. Это затрудняет датировку стоянки.

Орудия из расколотой гальки на Черноморском побережье изготавливались в неолите и позже. Кремневые вкладыши использовались также в течение очень долгого времени. Следы сверления каменного топорика позволяют думать об энеолитическом времени, но подобные топорики бытовали на Северном Кавказе еще долго в течение II тысячелетия до н. э. Наиболее точную дату могла бы дать керамика Северо-Западного Кавказа, если бы она была достаточно изучена. До сих пор, однако, керамика ранних поселений здесь еще не изучалась. Общий характер ее, формы сосудов, наличие такого декоративного элемента, как выпуклый валик на шейке, сочетание резного рисунка и косых насечек, позволяют, однако, считать, что мы имеем дело с комплексом II тысячелетия до н. э., но никак не с памятником неолитического времени. Для уточнения датировки необходимы более обширные раскопки.

¹ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. М., 1951, стр. 259.

² Там же, стр. 259.

³ Там же, стр. 197, табл. 2; стр. 208, табл. Е; табл. XXIII, 12.

⁴ Там же, стр. 197, табл. 2; стр. 209, табл. Е; табл. XXIII, 18.

⁵ Там же, стр. 229, 258.